

ВСЕСОЮЗНАЯ СЕССИЯ ПО ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 1980—1981 гг., ПОСВЯЩЕННАЯ 60-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР

26—28 октября 1982 г. в столице Кабардино-Балкарской АССР г. Нальчике проходила очередная Всесоюзная сессия, посвященная итогам полевых этнографических исследований 1980—1981 гг. Как известно, такие совещания регулярно проводятся каждые два года (предыдущее состоялось в Уфе в 1980 г.). Но сессию в Нальчике отличала важная особенность: она собралась незадолго (меньше чем за два месяца) до празднования 60-летия со дня образования СССР. Поэтому на ней не только рассматривались результаты полевых исследований за два года, истекших со времени предыдущей сессии, но она стала научным форумом, призванным показать уровень, достигнутый советской этнографической наукой за шесть десятилетий существования Союза ССР, и одновременно очертить круг проблем, нуждающихся в первоочередном изучении, имея в виду важнейшую цель: активизировать участие и расширить вклад советских этнографов в дело коммунистического строительства.

Эти обстоятельства, несомненно, послужили причиной дополнительного внимания к подготовке и проведению сессии со стороны Кабардино-Балкарского обкома КПСС и правительства республики, которые оказали большую помощь непосредственному организатору сессии — Кабардино-Балкарскому ордена «Знак Почета» институту истории, филологии и экономики при Совете Министров КБ АССР. Эта помощь, а также большая работа, проделанная сотрудниками Института, обеспечили прекрасную организацию сессии и сделали на редкость интересным и насыщенным впечатлениями пребывание в Кабардино-Балкарии этнографов из других республик и городов страны.

Сессия открылась в помещении республиканского Дома партийного просвещения 26 октября. В этот же день в республиканской газете «Кабардино-Балкарская правда» была опубликована статья акад. Ю. В. Бромлея «Лицом к современности». В статье наряду с изложением целей и задач сессии были перечислены также важнейшие теоретические и прикладные проблемы, стоящие перед различными субдисциплинами этнографии, в частности перед этносоциологией. В заключение была выражена уверенность в том, что «проведение Всесоюзной сессии в год 60-летия образования СССР, когда внимание к судьбам национальных культур привлечено не только в нашей стране, но и в зарубежных странах, будет способствовать пропаганде исторических преимуществ и достижений социализма в решении сложнейших проблем развития национальных отношений в СССР, расцвета и сближения национальных культур»¹.

Первое пленарное заседание, на котором помимо непосредственных участников сессии присутствовало около 400 партийных и советских работников и пропагандистов из всех районов республики, открыл директор Кабардино-Балкарского института истории, филологии и экономики Х. И. Хутуев. От имени Кабардино-Балкарского обкома КПСС и правительства республики присутствовавших приветствовал секретарь обкома КПСС Б. М. Зумакулов. Он указал на то, что проведение сессии в юбилейном году именно в Нальчике свидетельствует о признании советскими этнографами достижений ученых республики и их научного авторитета, и выразил уверенность в том, что сессия будет иметь не только чисто научное значение, но и даст важные практические рекомендации, которые смогут использовать партийные и советские органы на местах. Б. М. Зумакулов пожелал участникам сессии успешной и плодотворной работы.

С докладом «60-летие образования СССР и основные тенденции современных национальных процессов» выступил акад. Ю. В. Бромлей (Москва). Он отметил, что 60-летний опыт СССР — свидетельство торжества ленинской национальной политики КПСС. Этот опыт дает миру пример подлинного демократизма при разрешении одной из самых драматических и сложных проблем в человеческой истории. Возникновение Союза Советских Социалистических Республик в декабре 1922 г. было претворением в жизнь важнейшего пункта программы партии по национальному вопросу — тезиса о праве наций на самоопределение, а также воплощением основной идеи ленинской национальной программы — как можно более тесного союза как можно большего числа наций в интересах демократии и социализма.

¹ Кабардино-Балкарская правда, 26 октября 1982 г.

В историческом развитии СССР в полной мере обнаруживается диалектика национального и интернационального. Самым ярким ее проявлением служит наличие взаимосвязанных тенденций в национальных процессах у нас в стране: расцвета наций, с одной стороны, и все большего их сближения — с другой.

Докладчик продемонстрировал, как эти тенденции проявляются в главных сферах общественных отношений — государственно-правовой, экономической, в области социально-классовых отношений, в культуре, в частности в таких важнейших ее областях, как все виды художественного творчества и язык. Он подчеркнул, что наряду с расширением сферы действия национальных языков, их быстрым развитием наблюдается развитие двуязычия, главным образом в форме распространения русского языка как языка межнационального общения. Не менее существенно и то, что нормы социалистической морали были восприняты в качестве норм поведения всеми советскими народами и это способствовало дальнейшей консолидации последних.

Сравнивая ход национальных процессов в СССР и в капиталистическом мире, Ю. В. Бромлей отметил, что даже при внешнем сходстве некоторых явлений (например, при буржуазном федерализме в сфере государственной организации или при широком распространении в современном мире языков межэтнического и межнационального общения) при капитализме невозможно подлинное равенство наций, исключаются межнациональные конфликты. Весь опыт реального социализма убедительно показывает, что, как и предсказывали основоположники марксизма, только когда не станет антагонизма классов, исчезнет и антагонизм наций.

Х. И. Хутуев выступил с докладом «60 лет образования СССР и этнонациональные процессы на Северном Кавказе». Отметив огромное значение Великой Октябрьской социалистической революции и ленинской национальной политики КПСС для судеб народов Северного Кавказа, он подробно охарактеризовал те колоссальные перемены, которые произошли в различных областях материальной и духовной культуры населения отсталых в прошлом национальных окраин России. Детально анализу был подвергнут, в частности, этнонациональный аспект этих перемен. Докладчик показал, как развивались процессы сближения и братского сотрудничества между народами, ставшие возможными только при советской власти. Основное внимание он уделил проявлениям этих процессов в семейном и общественном быту кавказских народов: быстрому росту числа национально-смешанных семей и интернационализации культуры. Такая интернационализация находит выражение в постоянном расширении обмена духовными ценностями, создаваемыми разными народами нашей многонациональной страны на основе расцвета национальных культур, их взаимовлияния и взаимообогащения.

В развитии культурных процессов, подчеркнул докладчик, каждый год существования СССР можно приравнять к десятилетиям и даже векам, настолько интенсивным и успешным было развитие социалистической культуры аварцев и кабардинцев, адыгейцев и черкесов, чеченцев и карачаевцев, осетин и балкарцев, абазин и ногайцев. И это служит убедительнейшим доказательством огромной заботы партии и правительства о малых народах Советского Союза.

В докладе Л. М. Дробижевой (Москва) «Развитие национального самосознания и межнациональные отношения у народов СССР» на основе данных, полученных в результате представительных опросов населения в РСФСР, Узбекской, Грузинской, Молдавской и Эстонской ССР, а также материалов ЦСУ СССР рассматривались проблемы, связанные с выделением факторов, которые лежат в основе этнической идентификации и служат стимуляторами развития национального (этнического) самосознания. Среди таких факторов особое внимание докладчица уделила социальной мобильности, быстрым темпам роста образования и культуры населения и влиянию средств массовой информации.

Л. М. Дробижева выделила те условия, при которых возможно бесконфликтное сосуществование двойного и тройного самосознания (собственно этнического, регионального, в том числе республиканского, и общесоветского). Ею была обоснована неравнозначность таких явлений, как национальное самосознание и этнические предубеждения. Ибо, хотя этническое самосознание и межнациональные установки взаимосвязаны, они могут не просто различаться, но и испытывать воздействие как общих, так и специфических обстоятельств, которые в значительной мере определяют их характер и интенсивность проявления.

Р. Ф. Итс (Ленинград) в докладе «Роль этнографической науки в патриотическом и интернациональном воспитании трудящихся» показал возможности использования результатов полевых этнографических исследований в университетском и школьном преподавании и в идеологической работе для пропаганды интернационализма и советского патриотизма. Он обратился к экспедиционным материалам, свидетельствующим о практических результатах проведения национальной политики КПСС в жизни малых народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Такие материалы неопровержимо доказывают, что за 60 лет существования Союза ССР произошел не только быстрый подъем этих народов к высотам современной культуры. Одновременно произошла и коренная перестройка их этнического сознания и самосознания: сохраняя последнее, они в то же время ощущают себя полноправными членами принципиально новой формы исторической общности людей — советского народа. Одним из самых ярких подтверждений этого служит героизм, проявленный всеми народами при защите социалистической Родины от фашистской агрессии во время Великой Отечественной войны. Не менее убедительны успехи малых народов Севера СССР в создании как своей собственной, так и общесоветской культуры в послевоенный период.

В докладе И. С. Кона (Ленинград) «Этнография и культура детства» главный акцент был сделан на необходимости тщательного изучения детской субкультуры, образующей органическую и самостоятельную часть всякой этнической культуры. Этнографов интересует при таком изучении в основном то, какие именно трудовые навыки и социальные роли усваивает ребенок.

Изучение специфической детской субкультуры того или иного этноса возможно лишь на базе детального знания его образа жизни и способов социализации. Но здесь есть и своя особая проблематика, свой круг объектов, куда входят прежде всего детский фольклор, игра и общение. Их возрастные стадии подчинены единой системе психологических закономерностей. Между ними существует определенная внутренняя, содержательная связь. И как раз здесь наблюдаются многочисленные этнокультурные вариации, определяющие как содержание деятельности ребенка, так и сроки его перехода из одной стадии развития в другую.

В связи с таким переходом докладчик остановился на вопросах полового воспитания детей и юношества. Здесь, с одной стороны, в равной мере недопустимы любые попытки обойти эти вопросы — в форме ли ханжеского умалчивания о них или фактической вседозволенности. С другой стороны, именно в данном контексте участие этнографов может быть особенно действенным: они хорошо знают культуру того или иного народа, распределение половых ролей в этой культуре и связанные с ним ценностные ориентации. Только с учетом всех этих черт конкретной культуры можно наметить правильный подход к половому воспитанию молодежи, отвечающий высоким идеалам нашего общества.

И. С. Кон обратил внимание аудитории и на то, что изучение культуры детства органически связано с общими проблемами культурологической теории; оно важно, например, при исследовании общих механизмов «символической инверсии», свойственных в той или иной форме всякой культуре.

Во второй половине дня 26 октября и 27 октября работа сессии проходила в восьми секциях, где было представлено в общей сложности 137 докладов².

Работа секции «Современные этнические процессы у народов СССР» проходила под председательством М. Н. Губогло (Москва), М. Г. Кумахова (Нальчик) и Г. Х. Мамбетова (Нальчик).

В докладах и в дискуссии обсуждались следующие основные проблемы: 1) направления и тенденции развития современных этносоциальных процессов; 2) проблемы формирования и функционирования национальных культур, в том числе языков, в ходе развития и сближения наций и народностей СССР; 3) проблемы этнодисперсных групп, иноэтничной среды и этноконтактных зон; 4) современное состояние терминологии и задачи ее дальнейшего совершенствования. Наряду с этнографами в дискуссии принимали участие историки, философы, социологи, языковеды, работники советских и партийных органов.

Было предложено двойное понимание сущности и содержания этносоциальных процессов: 1) узкое, при котором под такими процессами понимается становление и развитие социальных структур наций и народностей, и 2) широкое — когда рассматриваются многообразные взаимосвязи социальных процессов с этнодемографическими, этнокультурными, этноязыковыми и этнопсихологическими процессами, имеющими ту или иную выраженную этническую окраску (доклады В. К. Бондарчика, Минск; Н. Я. Бромлей, Москва; Т. С. Гузенковой, А. Д. Коростелева и А. Е. Пахутова, Москва; И. С. Гурвича, Москва).

Рассмотрение позитивного опыта формирования структур советских наций и народностей сочеталось с разоблачением антикоммунистических концепций, например такой, как теория «этнической стратификации» (З. С. Чертина, Москва). Комплексный подход к проблемам культуры и языка позволил обсудить вопросы, связанные с созданием и распространением национальных культур и с приобщением широких народных масс к вырабатываемым этими культурами ценностям (доклады В. Х. Болотокова, Нальчик; А. Т. Касова, Нальчик; Г. Х. Мамбетова, Нальчик; Х. Х. Пшукова, Нальчик; Л. С. Толстовой, Москва; С. И. Эфендиева, Нальчик).

В ряде докладов рассматривалось развитие языков народов СССР, а также распространение русского языка как средства межнационального общения.

Работа секции продемонстрировала растущий интерес этнографов и других специалистов к группам населения Союза ССР, проживающим в иноэтничном окружении (доклады В. И. Васильева и Г. А. Сергеевой, Москва; И. Н. Гемуева, Новосибирск; Г. Д. Джавахишвили, Тбилиси; Б. Р. Зориктуева, Улан-Удэ; М. Э. Коган, Ленинград; В. А. Липинской, Москва; Н. Р. Маликовой, Баку).

Секция «Этногенез и этническая история» работала под председательством И. С. Гурвича (Москва).

В докладах, представленных членами секции, затрагивались такие крупные научные проблемы, как этногенез и этническая история отдельных этнических общностей (Е. К. Аджинджал, Сухуми; Б. Г. Ахметшин, Уфа; А. Д. Джикиев, Ашхабад; Ш. Д. Инал-Ипа, Сухуми; А. Ж. Кафаев, Нальчик; И. М. Мизиев, Нальчик; Г. С. Саркисян, Ереван; К. Ш. Шаниязов, Ташкент) и методические вопросы, связанные с изучением этнических процессов (Е. А. Алексеенко, Ленинград; В. А. Никонов, Москва; Н. А. Томилов, Омск; В. А. Туголуков,

² Перечень докладов см.: Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических исследований 1980—1981 гг., посвященная 60-летию образования СССР. Октябрь 1982 /Тезисы докладов/Ред. Дробужева Л. М. и др. Нальчик, 1982.

Москва). Естественно, что на заседаниях особое внимание было уделено этногенетическим исследованиям, связанным с Кавказским регионом и, конечно, с Кабардино-Балкарией. Характерная особенность докладов по этногенетической проблематике заключалась в том, что их авторы пытались осветить эти вопросы в основном с позиций этнографа, отчасти — языковеда. Это вполне закономерный и законный подход, однако проблема этногенеза может всесторонне решаться лишь при комплексном ее изучении всем кругом обществоведческих дисциплин. В связи с этим было выражено сожаление о том, что в работах секции не участвовали антропологи, археологи и лингвисты.

Весьма интересны были доклады по этнической истории и об исторических судьбах отдельных этнических и этнографических групп в наши дни. Дело в том, что консолидационные процессы в этническом развитии имеют место и сейчас. Нередко заметной их чертой служит сближение и слияние тех или иных этнических групп с коренной нацией или с основной массой преобладающего в регионе окружающего населения. Этот вопрос освещался на материалах Средней Азии и Молдавии (доклады А. Н. Жилиной, Москва; Г. И. Спатару, Кишинев).

Наконец, в ряде докладов затрагивались вопросы этнической структуры, особенностей национального самосознания. Участники дискуссии единодушно отмечали ценность представленных докладов. Вместе с тем вполне естественно, что отдельные тезисы, выдвигавшиеся докладчиками, стали предметом оживленной дискуссии. Были высказаны предложения о целесообразности дальнейшей разработки методики этногенетических исследований, в частности, форм и методов комплексного использования данных этнографии, археологии и антропологии, а также о желательности проведения специальных совещаний по этногенезу населения отдельных крупных регионов страны.

На заседаниях секции «Новое и традиционное в обрядах народов СССР» председательствовала Т. А. Жданко (Москва).

Тематика докладов охватила широкий круг проблем, связанных с развитием новой советской обрядности, ставшей у всех народов страны неотъемлемым компонентом советского образа жизни. В докладах содержалась богатая информация о современном состоянии обрядности (Л. Я. Ивашенко, Владивосток; С. Х. Мафедзев, Нальчик; А. Е. Тер-Саркисянц, Москва) о новом и традиционном в циклах семейных обрядов — свадебном (В. Я. Бабенко, Уфа; Т. Н. Гемуева, Нальчик; Р. Х. Керейтов, Черкесск; И. М. Шаманов, Черкесск; В. М. Шамиладзе, Батуми), детском (Т. Атамуратов и Х. Есбергенов, Нукус; Л. З. Кунижева, Черкесск), погребальном (А. С. Давыдов, Душанбе; И. А. Кремлева, Москва), — об их новых формах и путях трансформации форм традиционных (З. А. Мадаева, Грозный; Э. А. Рикман, Москва; В. С. Уарзиати, Орджоникидзе). Новый материал по этнографии разных регионов страны представляет собой большую научную ценность для дальнейших исследований динамики развития советской обрядности в современных условиях.

Большое место заняло обсуждение методики работы общественных организаций по созданию, совершенствованию и внедрению новой советской обрядности. Была подчеркнута необходимость более деятельного участия в этой работе этнографов, способных дать местным организациям квалифицированную консультацию, помочь им правильно отобрать и использовать лучшие, гуманные по содержанию и художественные по форме народные традиции для разработки интересных, ярких сценариев новых национальных советских обрядов (доклады В. К. Борисенко, Киев; С. Я. Цимерманиса, Рига). Отмечалась необходимость более широкой пропаганды новых обрядов средствами массовой информации. Это способствовало бы и преодолению наметившихся в практике современной обрядности негативных явлений.

Члены секции признали, что во многих республиках уделяется еще мало внимания изучению и возрождению народных календарных праздников, связанных с производственной деятельностью. Разработку сценариев и пропаганду советских праздников труда следует усилить и усовершенствовать, опираясь на огромный этнографический материал. Была также отмечена важность ареального изучения традиционной обрядности, ее типологизации и картографирования.

Работа секции «Семейный и общественный быт» проходила под председательством Я. С. Смирновой (Москва).

Большинство докладов в секции было посвящено семье. Но такое распределение по тематике (14 докладов из 19) говорит и о том, что изучение общественного быта как такового все еще лежит как бы на периферии этнографических исследований, имея скорее спорадический, чем целенаправленный и систематичный характер. Конечно же, тому есть и объективные причины: неопределенность и неоднозначность самого понятия, трудность строгого разграничения категорий «общественный быт» и «общественный строй». По-видимому, настало время обратить внимание именно на общественный быт как на важную и самостоятельную область исследования, заняться соответствующими теоретическими и методическими разработками. Поэтому важным итогом работ секции может как раз считаться осознание ее членами значения этого круга вопросов.

В свою очередь в 10 из 14 докладов по семье рассматривался рост числа межнациональных браков и семей (доклады А. Б. Калышева, Алма-Ата; Х. А. Кауановой, Алма-Ата; Н. В. Лештаевой и Г. Р. Столяровой, Казань; А. П. Пономарева, Киев; Е. В. Рихтер, Таллин; М. Б. Рогачева и Ю. П. Шабеева, Сыктывкар; Я. С. Смирновой, Москва) и различные аспекты быта последних (доклады З. И. Хасбулатовой, Грозный; Б. В. Хубиева, Нальчик; Т. Т. Шиковой, Нальчик).

Большинство докладов отличало стремление выявить не только традиционные, но и новые черты в семье и семейном быту, и те рациональные этнические традиции, ко-

торые имеют достаточную перспективу развития. В дискуссии стала очевидной настоятельная потребность в координации этнографического изучения семьи в масштабах всей страны: сейчас в одних республиках и областях профессиональное этносоциологическое изучение семьи ведется по хорошо разработанным и в немалой степени сравнимым анкетам, в других же такие анкеты не подготовлены.

Секция «Этнографические аспекты изучения современного фольклора и народного художественного творчества» работала под председательством В. К. Соколовой (Москва) и А. М. Гуитова (Нальчик).

Основная проблема, обсуждавшаяся на секции — современное состояние и особенности разных видов народного искусства, возможности и формы использования народных художественных традиций в современной культуре. Так, на материалах, собранных экспедициями Филологического факультета МГУ в Калужской области, был охарактеризован жанровый состав современного русского фольклора, его особенности, условия бытования. В пределах области были выделены локальные группы населения, чей фольклор отличается известным своеобразием (доклад А. В. Кулагиной, Москва). Участникам заседаний была предложена для обсуждения и практического использования методика собирания современного рабочего фольклора, разработанная кафедрой фольклора Уральского государственного университета в итоге многолетней экспедиционной работы на уральских заводах (доклад В. П. Кругляшовой, Свердловск).

Видное место члены секции уделили обрядовому фольклору различных регионов СССР (Северного Кавказа, Прикарпатья, Азербайджана, Калмыкии, Северного Приуралья) как источнику для изучения этнокультурных связей; это касалось фольклора свадебного и относящегося к календарным праздникам (доклады Э. Ю. Джавадовой и Г. Д. Джавадова, Баку; Р. Ф. Кирчива, Львов; Т. С. Макашиной, Москва; Б. Б. Оконова, Элиста). В этой же связи были рассмотрены и выявляемые в фольклоре универсальные мифологические или сказочные сюжеты (доклады А. М. Гуитова, Нальчик; М. И. Мижаева, Черкесск). Большой интерес вызвали также материалы по детскому фольклору, показывающие его воспитательные функции (доклад М. Б. Гуртуевой).

Еще одна группа докладов касалась различных аспектов народного музыкального искусства, хореографии, изобразительного творчества народов Прибалтики, Поволжья, Северного Кавказа, Средней Азии (доклады М. Я. Жорницкой, Москва; Н. В. Зорина и Л. С. Токсубаевой, Казань; Б. Х. Мальбахова, Нальчик; З. М. Налоева, Нальчик; Л. А. Чвырь, Москва). Эти виды народного художественного творчества рассматривались как источник для выявления и изучения этнокультурных контактов, а также с точки зрения социальных функций и форм организации такого творчества в его соотношении с социальными условиями и природной средой. Значительный интерес вызвала информация о современном функционировании народных музыкальных инструментов и анализ возможных тенденций их дальнейшей эволюции, проделанный на примере материалов полевых исследований в Эстонии (доклад И. В. Тынуриста, Таллин).

Работа секции «История религии и атензма» проходила под председательством И. А. Кривелева (Москва) и Н. А. Алексеева (Якутск).

Главное место в работе секции заняли вопросы, связанные с современным состоянием религиозных пережитков, степенью их распространения и устойчивости, а также с процессом их преодоления (доклады К. Г. Азаматова, Нальчик; Х. Думанова, Нальчик; Б. В. Иванова, Ленинград; Л. С. Христолюбовой, Г. П. Белорукковой и Г. К. Шкляева, Ижевск). В этой связи подчеркивалась явно недостаточная активность наших этнографов-религиоведов в теоретическом осмыслении и обобщении накопленного фактического материала. Одновременно обращалось серьезное внимание и на необходимость совершенствования методики изучения современной религиозности (доклады Н. А. Алексеева, Якутск; В. П. Дьяконовой, Ленинград). При этом докладчики, включая и тех из них, кто представлял доклады по вопросам историко-этнографического изучения религии (С. В. Жарникова, Вологда; Б. М. Кереев, Нальчик; Х. Х. Малкандуев, Нальчик; Т. М. Хаджиева, Нальчик), и участники дискуссии были единодушны в том, что совершенствование методики само по себе даст значительно меньшие результаты, чем можно было бы рассчитывать, если оно не будет сопровождаться существенным повышением технической оснащенности исследователя при полевых изысканиях. Это в равной степени необходимо и для работ историко-этнографического характера и для изучения современных форм религиозного ритуала. В частности, этнографы при экспедиционных исследованиях остро нуждаются в такой аппаратуре, как видеоманитофоны, которые давали бы возможность зафиксировать как колдовские магические обряды или шаманское камлание, так и богослужения любой из мировых религий.

Секция «Историко-этнографические атласы и типология материальной культуры» работала под председательством М. Г. Рабиновича (Москва).

Представленные и обсужденные на заседаниях секции доклады охватили широкий круг проблем — от особенностей хозяйства и хозяйственного быта (А. С. Кишев, Нальчик; В. А. Козьмин, Ленинград; В. С. Титов и И. Г. Углик, Минск; О. М. Фишман, Ленинград; М. А. Хамиджанова, Душанбе) до методики этнографического картографирования материальной культуры (Б. В. Андрианов, Москва; Л. Ф. Артюх, Киев; Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин и А. Н. Зорин, Казань; В. П. Кобычев, Москва; Т. А. Николаева, Киев). Члены секции отмечали, что этнографическое изучение традиционных приемов сельского хозяйства и народной кулинарии может принести немалую практическую пользу в связи с реализацией Продовольственной программы, принятой майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС.

Серьезное внимание уделено было ареальным исследованиям, причем были отмечены как несомненные их успехи, так и все возрастающая потребность в проработке и уточнении отдельных аспектов методики этнографического картографирования. Предложение о проведении рабочего совещания по этому вопросу было внесено от имени секции на заключительном пленарном заседании. Была также подчеркнута важность координации этнографических работ в этнически смешанных районах — таких, например, как Полесье, — между научными учреждениями заинтересованных республик.

Члены секции заметное внимание уделили традиционной одежде (И. М. Отаров, Нальчик; Л. М. Русакова, Новосибирск; Э. А. Саар, Тарту; Л. Н. Чижикова, Москва) и жилищу (И. Ф. Гребинь, Киев; Г. К. Кожолянок, Черновцы) различных народов Союза; доклады по этой проблематике составили почти половину всех рассмотренных (9 из 20). К сожалению, только один доклад касался этнографии города, хотя важность этого направления этнографических исследований самоочевидна.

На заседаниях секции «Этнические процессы в зарубежных странах» председательствовали Л. Е. Куббель (Москва), Е. В. Иванова (Ленинград) и Б.-Р. Логашова (Москва).

В работе секции большое место заняли общетеоретические вопросы, связанные с интерпретацией этнокультурных процессов. Так, заметное внимание было уделено определению содержания понятия «этнокультурная система» как одной из таксономических единиц в иерархии историко-культурных общностей. Его обсуждение повлекло за собой рассмотрение сразу нескольких тесно с ним связанных проблем. В частности, одним из центральных стал в дискуссии вопрос о соотношении таких категорий, как этнокультурная система и культурный контакт, и особенно о системообразующей роли последнего (доклады Я. В. Чеснова и А. И. Кузнецова, Москва).

Существенный интерес вызвал анализ такой понятийной категории, как этничность; при этом было рассмотрено ее использование в современной американской и канадской литературе в применении к так называемому «этническому возрождению» ряда национальных меньшинств в США и Канаде (доклад В. Б. Евтуха, Киев). В этой связи оживленному обсуждению подвергся вопрос о соотношении этнокультурных и национальных процессов, их влиянии на межнациональные и межэтнические отношения. В докладах и дискуссии подчеркивалось, что принципиальная возможность подлинного решения национального вопроса появляется лишь при социализме, тогда как при капиталистическом строе его решение неизбежно может быть лишь формальным.

В связи с этнокультурными процессами серьезное внимание было уделено «неявной», т. е. не фиксированной вербально, культуре как этническому индикатору (доклад Б. Х. Бгажнокова, Нальчик). Были рассмотрены конкретные примеры решения проблем национальной политики и показано место в ней культурной, а также и этноконфессиональной «составляющих» в таких странах, как Индия, Алжир, Афганистан (доклады С. А. Арутюнова, Москва; В. И. Кочнева и И. М. Семашко, Москва; В. В. Матвеева, Ленинград; Б.-Р. Логашовой, Москва).

Наконец, видное место заняли и методические вопросы, особенно — возможность использования в полевых исследованиях за рубежом (например, на Кубе или во Вьетнаме) методики составления этнографических атласов и подготовки этносоциологических обследований, выработанной в Институте этнографии АН СССР на отечественном материале (доклады В. В. Пименова, Москва; М. Н. Губогло, В. С. Кондратьева и В. Н. Шамшурова, Москва).

На заключительном пленарном заседании 28 октября участникам сессии был представлен доклад Л. Н. Терентьевой и Г. А. Сергеевой (Москва) «О подготовке национальных кадров и роли молодых ученых в развитии этнографии, антропологии и фольклористики». В докладе отмечалось, что наша этнографическая наука всегда уделяла большое внимание воспитанию национальных научных кадров. Уже в первые послеоктябрьские годы в вузах страны была подготовлена большая группа этнографов из разных республик страны; эти специалисты успешно вели исследования на Кавказе, в Поволжье, на Европейском Севере, в Сибири и Средней Азии. В послевоенные годы одним из главных источников пополнения научных кадров в национальных республиках и областях страны стала аспирантура Института этнографии АН СССР. С 1946 по 1981 г. ее окончили 335 человек, значительная часть которых ныне работает в научно-исследовательских учреждениях, университетах и других высших учебных заведениях, в музеях союзных и автономных республик Союза. Многие из тех, кто окончил аспирантуру ИЭ АН СССР, стали известными учеными, видными специалистами в избранных ими областях и организаторами науки.

Институт этнографии готовит научные кадры самого широкого профиля, специализирующиеся по этнографии не только народов СССР, но и многих зарубежных народов. Наряду с этим Институт сделался едва ли не главным центром подготовки научных кадров по этнической антропологии. Впервые у нас в стране Институт этнографии начал успешно готовить квалифицированных специалистов по таким новым научным направлениям, оформившимся в самостоятельные субдисциплины этнографии, как этносоциология современности, этногеография и этнодемография.

Среди аспирантов и стажеров, обучающихся в наши дни в Институте этнографии АН СССР в Москве и Ленинграде, есть представители 17 национальностей Советского Союза и граждане четырех зарубежных стран — Вьетнама, Кубы, Колумбии и Судана.

Кадры, которые готовятся сегодня, — это будущее нашей науки. И достижения советской этнографии в предстоящие десятилетия во многом будут определяться уровнем подготовки этих кадров.

При обсуждении итогов работы секций выявилось полное совпадение мнений всех участников сессии по поводу необходимости дальнейшей разработки и уточнения понятийного аппарата этнографической науки. Практически все секции в своих рекомендациях предусматривали проведение специальных совещаний, посвященных обсуждению многих важных категорий этнографии и ее терминологии, в особенности — понятий и терминов, предлагавшихся в последние полтора десятилетия.

Касаясь этого вопроса в своем заключительном слове, Ю. В. Бромлей указал, что такое обсуждение в принципе было бы весьма полезным. Однако для его проведения потребуется определенная подготовка; в частности, было бы целесообразно всякий раз очень четко ограничивать те области этнографической науки, понятийный аппарат и терминологию которых предполагается рассмотреть. Только так, по-видимому, можно будет получить достаточно эффективные результаты.

Ю. В. Бромлей отметил, что сессия способствовала значительному обогащению нашей этнографии фактами и выводами из их анализа. И одновременно она стала яркой демонстрацией того, что советская наука — плод коллективного творчества всех народов Союза. Об этом убедительно свидетельствовало исключительно широкое представительство на ее заседаниях ученых из всех географических регионов страны, из подавляющего большинства ее республик. Результаты дискуссий в секциях позволяют более точно представить себе, какие именно отрасли этнографических исследований требуют усиленного внимания в ближайшей перспективе, особенно учитывая участие этнографов в научно-исследовательской программе «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций в СССР».

От имени всех участников юбилейной сессии Ю. В. Бромлей выразил глубокую благодарность Кабардино-Балкарскому обкому КПСС, Совету Министров Кабардино-Балкарской АССР и кабардино-балкарским коллегам за превосходную организационную подготовку сессии, за те внимание, теплоту и гостеприимство, с какими были встречены в Нальчике ученые из других республик и городов Советского Союза.

Директор Кабардино-Балкарского института истории, филологии и экономики Х. И. Хутуев в заключительном слове выразил уверенность в том, что результаты работы сессии будут способствовать дальнейшим успехам многонациональной советской науки.

Л. Е. Куббель

ЧЕБОКСАРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ В ИНСТИТУТЕ ЭТНОГРАФИИ АН СССР

В Москве, в Институте этнографии АН СССР, 19—20 января 1983 г. состоялись чтения, посвященные памяти выдающегося этнографа и антрополога Николая Николаевича Чебоксарова, организованные Отделом этнографии народов Зарубежной Азии, Австралии и Океании. В них приняли участие около 80 чел., представлявших московскую и ленинградскую части Института этнографии, московское и ленинградское отделения Института востоковедения АН СССР, Институт Дальнего Востока АН СССР, Институт биологии развития АН СССР, Кафедру этнографии МГУ, Институт стран Азии и Африки при МГУ, Калмыцкий НИИ истории, филологии, экономики и Вологодский краеведческий музей.

Во вступительном слове зав. Отделом народов Зарубежной Азии, Австралии и Океании М. В. Крюков отметил необычайно широкий круг разработанных Н. Н. Чебоксаровым проблем: теоретические проблемы расоведения, проблемы этнической антропологии, теории этноса, хозяйственно-культурной множественности и единства человечества, концепция хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических областей, типологии материальной культуры. Однако главное место в научных исследованиях Н. Н. Чебоксарова занимали вопросы этногенеза и этнической истории. 6 мая 1982 г., сказал далее М. В. Крюков, исполнилось 75 лет со дня рождения Н. Н. Чебоксарова — создателя и руководителя Отдела народов Зарубежной Азии, Австралии и Океании. В память о нем и его исследованиях проводятся сегодняшние чтения. Среди докладчиков — его ученики и те, кто работал с ним долгие годы. Все доклады связаны с кругом проблем, которые разрабатывались Н. Н. Чебоксаровым.

Г. А. Аксенова (Москва) в своем выступлении охарактеризовала вклад Н. Н. Чебоксарова в антропологию и отметила, что антропологические исследования Института этнографии во Вьетнаме явились прямым продолжением его работ. Ею был представлен также совместный с И. М. Золотаревой и А. А. Зубовым (Москва) доклад «Антропологические исследования во Вьетнаме», в котором обобщен материал по соматологии и одонтологии нескольких этнотерриториальных групп населения этой страны, собранный во время совместных советско-вьетнамских этнографо-антропологических экспедиций 1976—1978 гг. Были обследованы несколько выборок тхай, вьетов на севере страны, группа тюру и чамы — на юге Вьетнама. Анализ собранных данных выявил разнообразие комплексов антропологических признаков у населения Вьетнама, отражающих контакты между монголоидной и веддоавстралоидной расовыми общностями. Авторы сделали интересные выводы о направлениях расогенетических связей. Так, антропологический тип вьетов тяготеет к комплексам более северных территорий, некоторые антропологические черты тхай (прежде всего одонтологические) находят аналогии в веддоидном населении северо-востока Индии, тюру — в населении